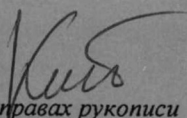


0-777587


На правах рукописи

Киселев Илья Викторович

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРАСНОЙ АРМИИ
И ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА
В ХОДЕ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Майкоп – 2009

Работа выполнена на кафедре
новейшей отечественной истории
Кубанского государственного университета

Научный руководитель

кандидат исторических наук,
профессор
Чёрный Владимир Иванович

Официальные оппоненты

доктор исторических наук,
профессор
Малышева Елена Михайловна

кандидат исторических наук,
профессор
Юрина Тамара Ивановна

Ведущая организация **Славянский-на-Кубани**
государственный педагогический
институт

Защита состоится 19 июня 2009 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета ДМ 212.001.08 по историческим наукам при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан 18 мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000547851

Мальцев В.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. имеет несомненную научную важность, поскольку это событие занимает одно из центральных мест в мировой и отечественной истории. Различные аспекты войны были и продолжают оставаться объектом дискуссий. Одним из таких аспектов является историческая значимость взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота.

В первую очередь нуждается в осмыслении взаимосвязь совместных действий советских войск и флота на черноморском побережье и сражений на советско-германском фронте в целом. Возникла потребность оценить эффективность взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота, проследить эволюцию этого явления. Сохраняет свою остроту вопрос о потерях Советских Вооруженных Сил, понесенных ими в ходе сражений на Черноморском театре военных действий. Ответы на эти вопросы, связанные с совместными действиями Красной Армии и Черноморского флота, позволяют прийти к более глубокому пониманию сущности противостояния армий Советского Союза и Германии.

Актуальность темы исследования, помимо всего прочего, обусловлена и состоянием историографии. При всем том, что история Великой Отечественной войны является объектом многочисленных отечественных и зарубежных работ, комплексного изучения взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота, как исторического явления не проводилось. Восполнение этого пробела с большей точностью поможет реконструировать историю Великой Отечественной войны. Потому как изучение ее событий и сегодня сохраняет свое общественное и политическое значение. А формирование взвешенной и целостной картины данного события позволит современной России вынести необходимые уроки и отдать должное подвигу советских солдат.

Степень изученности проблемы. Отечественная историография взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота в ходе Великой Отечественной войны обширна и претерпела за более чем 60 лет значительные изменения. Поэтому при ее анализе автор придерживался проблемно-хронологического принципа,

который позволяет проследить процесс эволюции советской и современной российской историографии.

Первый период охватывает военные и послевоенные годы до середины 1950-х гг. Историография этого периода имела две важные особенности. Во-первых, ее становление только начиналось, и поэтому большинство монографий, брошюр и статей представляло собой не столько научные, сколько научно-популярные и даже публицистические издания. Во-вторых, эти издания зачастую носили пропагандистский характер. В ходе войны такое положение вещей могло быть оправдано соображениями секретности или необходимостью вести информационную борьбу. Но после ее окончания это можно объяснить лишь стремлением советского руководства превратить историю Великой Отечественной войны в составляющую идеологии Советского Союза, осветить героизм советского народа и руководящую роль ВКП(б), оставив в тени трагедии поражений и тяжелейших потерь.

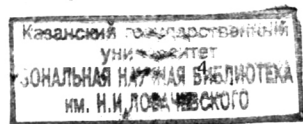
В военные годы появилась серия брошюр, посвященных наиболее ярким сражениям на Черноморском театре военных действий.¹ В конце войны были предприняты первые попытки осветить боевой путь советских частей и соединений.² Главное внимание в них уделялось подвигам советских солдат и матросов, но не анализу боевых действий. Данная тенденция нашла свое продолжение в публикациях первых послевоенных лет, которые мало отличались по своему содержанию и направленности от пропагандистской литературы военного времени.³

Одновременно начала формироваться другая группа работ. Они предназначались для узкого круга военных специалистов и имели своей целью проанализировать опыт боевых действий. Их авторы стремились осмыслить события войны с позиций военной истории и теории военного искусства. Одной из первых монографий, затрагивающих совместные операции армии и флота на

¹ Бои за Новороссийск. Б. м., 1943.; Борзенко С.А. Десант в Крым. М.; Л., 1944 и др.

² Черноморский флот в Великой Отечественной войне. Б. м., 1944.

³ Советский Военно-Морской Флот Великой Отечественной войне. М., 1951 и др.



Черном море, был труд И.С. Исакова.¹ В дальнейшем изучение опыта войны было организовано вновь созданным Военно-историческим отделом Генерального штаба. В первой половине 50-х гг. XX в. под его эгидой был издан ряд работ о сражениях на южном приморском фланге.²

Начало второго этапа эволюции отечественной историографии взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота относится к середине 1950-х гг. Возникают новые подходы в изучении этой проблемы, расширяется методологическая база исследований. Указанные изменения способствовали резкому увеличению числа трудов, предопределили их жанровое и тематическое разнообразие. Ученые, изучавшие боевые действия в ходе Великой Отечественной войны, смогли более объективно оценить события войны, указать на некоторые просчеты оперативного и тактического значения. Вместе с тем, власть не отказалась от контроля над тем, что подлежало публикации и широкой огласке.

Важной вехой в развитии советской историографии стала публикация двух фундаментальных изданий, которые охватили всю Великую Отечественную войну и являлись конечным воплощением официального советского взгляда на ход этого противостояния. Это вышедшая в 1960-е гг. «История Великой Отечественной войны» и последовавшая за ней в 1970-е гг. «История второй мировой войны».³ Указанные труды, ставшие своеобразным стержнем советской историографии, затрагивали и вопросы взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота. В них совместные операции армии и флота на Черном море освещались в контексте всего хода боевых действий на советско-германском фронте.

Одновременно появилось несколько направлений исследований, касавшихся взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота в годы войны. Одно из них составили труды, посвя-

¹ Исаков И.С. Военно-морской флот СССР в Отечественной войне. М.; Л., 1944.

² Кононенко В.М. Керченско-Эльтигенская десантная операция. М., 1954 и др.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза: В 6 т. М., 1960–1965.; История второй мировой войны: В 12 т. М., 1974–1982.

щенные истории отдельных сражений, развернувшихся на приморском направлении.¹ Схожи с ними работы, рассматривающие оборону городов-героев черноморского побережья – Одессы, Севастополя, Керчи и Новороссийска.² Их авторы, в отличие от коллективов многотомных трудов, более тщательно проанализировали взаимодействие армии и флота на примере отдельных операций.

Другое направление включало исследователей, рассматривавших применение в годы Великой Отечественной войны видов вооруженных сил и родов войск, в основном – сил Военно-Морского флота.³ Широкое распространение получили труды об истории советских частей и соединений, воевавших на побережье – армий, дивизий и даже полков. Им близки по духу работы, посвященные наиболее известным и прославленным кораблям флота. Их авторы детально останавливались на изучении роли данных подразделений или кораблей в совместных операциях Красной Армии и Черноморского флота.⁴ Значительный интерес представляют монографии, в которых раскрыты вопросы оперативного применения военно-морского флота и его места в советской военной стратегии.⁵

Не прекратилась публикация работ, остававшихся в служебном пользовании. Так, в 1959–1962 гг. вышла четырехтомная коллективная работа «Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», второй том которой был посвящен Черноморскому флоту.⁶ Результаты изучения взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота продол-

¹ Грылев А.Н. Днепр – Карпаты – Крым. М., 1970.; Завьялов А.С. Битва за Кавказ. М., 1957. и др.

² Максимов С.М. Оборона Севастополя 1941–1942. М., 1959.; Моргунов П.А. Героический Севастополь. М., 1979 и др.

³ Камалов Х.Х. Морская пехота в боях за Родину. М., 1966.; Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия. М., 1976. др.

⁴ Саркисян С.И. 51-я армия. Боевой путь. М., 1983 и др.

⁵ Ачкасов В.И., Павлович Н.Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973 и др.

⁶ Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: В 4 т. СПб., 2005–2006.

жали публиковаться в виде научных работ и учебных пособий, также остававшихся недоступными для широкой общественности.¹

Третий этап развития отечественной историографии начался в конце 1980-х гг. В это время в свет выходят монографии А.В. Басова и С.Г. Горшкова, которые из всех советских исследований дали наиболее объективную оценку событиям на черноморском побережье.² Однако на фоне растущего в обществе интереса к истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., количество работ о сражениях на Черном море сокращается. Подтверждением тому стали изменения в тематике публикаций «Военно-исторического журнала», который с начала 60-х гг. XX в. являлся своеобразной «лакмусовой бумажкой», демонстрировавшей актуальность той или иной проблемы. Только с середины 1990-х гг. в России, а также на Украине и в Белоруссии, наметился рост заинтересованности ходом боевых действий. Об этом свидетельствует масса исследований, которые составляют современную отечественную историографию Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В первую очередь, это труды, обобщающие ход боевых действий и развитие военного искусства, представляющие официальный взгляд на события войны. Его своеобразным столпом стала новая четырехтомная работа, являющаяся наследницей фундаментальных исследований советского периода.³ В рамках этого направления работают В.Д. Доценко, В.А. Золотарев, В.И. Жуматий и ряд других авторов, изучающих военно-морское искусство и роль советского флота в Великой Отечественной войне.⁴ Для

¹ Развитие способов боевого применения военно-морского флота в Великой Отечественной войне и его взаимодействие с сухопутными войсками. М., 1964 и др.

² Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1987.; Горшков С.Г. На южном приморском фланге. М., 1989.

³ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. М., 1998–1999.

⁴ Доценко В.Д. Военно-морская стратегия России. М., 2005.; Жуматий В.И. Развитие искусства подготовки и ведения морских десантных операций

них свойственна строгая научность в оценке хода боевых действий и их итогов.

Во-вторых, стоит выделить комплекс работ, которые рассматривают отдельные совместные операции Красной Армии и Черноморского флота. Однако, в отличие от вышеуказанной группы исследований, среди трудов этого направления нет единства мнений по наиболее спорным вопросам истории Великой Отечественной войны. Одни отличаются использованием широкого круга источников, в том числе и архивных документов, стремлением изучать события в комплексе и делать всесторонние выводы.¹ Другие авторы не столь взвешены в оценке событий войны, их работы носят, скорее, компилятивный, нежели исследовательский характер.²

Третья группа включает в себя исследования об участии в войне различных родов войск и применении разных образцов военной техники в ходе операций на черноморском побережье. Работы этого направления так же пользуются в наши дни широкой популярностью. В первую очередь, это монографии и статьи, посвященные советской и немецкой авиации, бронетехнике, боевым кораблям.³ В них основное внимание уделено техническим и тактическим деталям участия различных войск и видов техники в боях. Выводы об их оперативной значимости делают лишь некоторые из исследователей.

Отдельные публикации посвящены таким малоизвестным аспектам Великой Отечественной войны, как деятельность органов разведки и контрразведки Черноморского флота, биографиям высшего командного состава советских войск и флота.⁴

Вооруженных сил СССР (1918–1945 гг.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1996.; и др.

¹ Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942. М., 2007 и др.

² Широкоград А.Б. Битва за Черное море. М., 2005 и др.

³ Смирнов А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М., 2006 и др.

⁴ Черенков А. Контрразведка «Смерш» Черноморского флота // Морской сборник. 2003. № 8. С. 73–77.; Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-

Необходимо отметить деятельность исследователей России и Украины, которые изучают совместные операции Красной Армии и Черноморского флота сквозь призму истории своих регионов.¹ Их труды уточняют многие нюансы боев под Одессой, в Крыму и на Кавказе, позволяют оценить значение взаимодействия армии и флота на примере отдельных операций.

Итак, в военные и первые послевоенные годы историография боевых действий периода Великой Отечественной войны только оформлялась. Слабость документальной базы и цензурные ограничения затрудняло деятельность исследователей затруднительной. Негативно повлияло на изучение истории взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота существование как общедоступных, так и засекреченных публикаций. Тем не менее, именно в данный период возникает основа для дальнейшего изучения войны в целом и совместных операций советских войск и флота на Черном море в частности. За последующие три десятилетия советскими исследователями была проделана колоссальная работа по изучению боевых действий в ходе Великой Отечественной войны. Не оставили они без внимания и совместные операции армии и флота на черноморском побережье, которые были рассмотрены в разных ракурсах. Этому способствовало то, что оперативные документы армии и флота были систематизированы, а некоторые из них – даже опубликованы. Но в своих работах авторы постарались не заострять внимания на тех неудачах при организации взаимодействия, которые имели оперативное значение. Кроме того, большинство фондов архивов Министерства обороны и Военно-Морского флота оставались засекреченными. Недоступными были и многие зарубежные труды. Все это сужало кругозор советских ученых, ограничивало их в выборе методов исследо-

Морского Флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945). СПб., 2001 и др.

¹ Малышева Е.М. Война в исторической памяти // Судьба на фоне времени. Майкоп, 2004. С. 82–102.; Юрина Т.И. Новороссийское противостояние 1942–1943 гг.: историография проблемы // Исторические записки: исследования и материалы. Новороссийск, 2003. Вып. 4. С. 214–235.; Януш С.В. Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций (1942–1943 гг.): Дис. ... д-ра. ист. наук. Ставрополь, 2006 и и др.

вания. Поэтому, при всех достижениях советской историографии, приходится признать ее однобокость, обусловленную политической конъюнктурой. С конца 1980-х гг. такие ограничения были сняты, что дало возможность исследователям воспользоваться новыми методами и переосмыслить значение многих событий Великой Отечественной войны. Другим важным фактором стал относительно свободный доступ к материалам большинства отечественных архивов. Оказалось возможным соотнести взгляды отечественных и зарубежных историков. Это значительно расширило горизонты знаний о Великой Отечественной войне, позволило стереть немало «белых пятен» в ее истории.

Зарубежная историография боевых действий на Черном море представлена, прежде всего, публикациями немецких авторов. Сражения на черноморском побережье для немцев имели второстепенное значение. Поэтому многие доступные в России работы делают лишь обзор борьбы за Черное море.¹ Значительное внимание этим событиям уделили в своих монографиях Ю. Майстер, В. Тике и другие исследователи.² Однако существенным недостатком большинства из них является то, что они в значительной степени опирались на воспоминания немецких военнослужащих, а не на документы вермахта и Кригсмарине. Зачастую, в своих трудах немецкие авторы чересчур негативно оценивают действия нашей армии и флота. Но, вместе с тем, они отдают должное героизму советских солдат и матросов. Схожи с немецкими работами и румынские исследования, которые рассматривают интересные нас операции в связи с участием в них своих армии и флота.

Англо-американская историография Второй мировой войны уделяет событиям на советско-германском фронте не столь пристальное внимание, как аналогичные германские исследования.³ Кроме того, они не считают совместные операции Красной Армии и Черноморского флота сколько-нибудь важными события-

¹ Бухнер А. 1944. Крах на Восточном фронте. М., 2006.; Типпельскирх К. История Второй мировой войны. В 2 т. СПб., 1994 и др.

² Майстер Ю. Восточный фронт. Война на море 1941–1945 гг. М., 2005.; Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942–1943. М., 2005 и др.

³ The Third Reich at war. London, 1997.

ми, поэтому их анализу посвящено совсем немного работ. В этом отношении не стал даже известный американский исследователь Великой Отечественной войны Д. Гланц, хотя его монографии и статьи о советско-германском фронте являются едва ли не лучшими на Западе.¹ Те немногочисленные труды, посвященные сражениям на черноморском побережье, дают им поверхностную оценку.²

Таким образом, за 65 лет становления историографии Великой Отечественной войны накоплен огромный пласт фактического материала и определилось множество точек зрения на совместные действия Красной Армии и Черноморского флота. Но исследования по данной теме рассматривают их или в контексте крупных армейских и фронтовых операций, или как эпизоды в действиях сухопутных и морских соединений, отдельных частей, кораблей и родов войск. Исключением являются лишь те работы, которые посвящены отдельным совместным операциям советских войск и флота на черноморском побережье. Однако их комплексного исследования, как исторического явления, не проводилось.

Объектом настоящего исследования стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Предметом исследования является история боевых операций, в ходе которых осуществлялось взаимодействие сил Красной Армии и Черноморского флота.

Территориальные рамки работы охватывают побережье Черного и Азовского морей, Азово-Черноморский бассейн, где проводились совместные операции Красной Армии и Черноморского флота.

Хронологические рамки исследования ограничены временем с 1941 г. по 1944 г., когда на черноморском побережье в период Великой Отечественной войны велись боевые действия.

Целью данного исследования является комплексное изучение взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота в

¹ Glantz D.M. Soviet Military Strategy during the Second Period of War (November 1942 – December 1943) // The Journal of Military History. Vol. 60, No. 1 (Jan., 1996). P. 115–150.

² Sweeting C. Blood and iron: The German conquest of Sevastopol. Dulles, 2004.

контексте противостояния Вооруженных Сил Советского Союза и Германии на южном участке фронта в ходе Великой Отечественной войны.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

- оценить степень изученности проблемы, развитие историографии и источниковедения, определить их современное состояние;

- определить специфику взаимодействия на разных этапах Великой Отечественной войны и проследить его эволюцию за три года боевых действий на Черном море;

- раскрыть механизм планирования и подготовки совместных операций Красной Армии и Черноморского флота, дать характеристику составу участвовавших в них сил, рассмотреть историю этих операций, проанализировать их итоги;

- изучить формы оперативного взаимодействия советской армии и флота на Черноморском театре военных действий;

- проанализировать тактические приемы, использовавшиеся при совместных действиях подразделениями советских сухопутных войск и силами военно-морского флота;

- охарактеризовать роль отдельных разнородных сил Черноморского флота (надводные и подводные корабли, береговая артиллерия, морская авиация, морская пехота) в осуществлении взаимодействия с подразделениями Красной Армии;

- выявить взаимосвязь между совместными операциями Красной Армии и Черноморского флота и ходом войны в целом, какое историческое значение они имели для итогов Великой Отечественной войны.

Методологической основой диссертационной работы являются классические принципы научности, объективности и историзма, которые имеют первостепенное значение для исторического познания. Принцип научности обусловил введение в научный оборот множества фактов, связанных с историей совместных боевых операций советских войск и флота в ходе войны. Данные факты были систематизированы и проанализированы, что дало основу для выводов. Принцип объективности потребовал анализа широкого круга источников, а также историографии проблемы, использования всей совокупности фактов, связанных с историей

Великой Отечественной войны. Принцип историзма обеспечил изучение взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота на Черном море как исторического явления, вписанного в определенное время и являющегося его неотъемлемой частью. Опора на них позволяет исследователю оценить и понять факты, события, явления с точки зрения изучаемой эпохи, максимально отстраниться от субъективного взгляда на исторический процесс.

Целям и задачам работы соответствуют использованные диссертантом общенаучные методы: анализ и синтез. Наряду с ними применялись и специально-исторические методы. Использование проблемно-хронологического метода позволило заострить внимание на основных вопросах взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота, последовательно изучить это эволюционирующее явление. Историческо-сравнительный метод дал возможность сопоставить совместные операции советских войск и флота на Черном море по таким важнейшим признакам как: организация взаимодействия сил армии и флота, численность задействованных сил и средств, эффективность их использования, продолжительность операций, и, наконец, историческое значение совместных действий Красной Армии и Черноморского флота. Применение историко-статистического метода сделало возможным уточнение состава сил и средств, участвовавших в боях на черноморском побережье, а также размеры понесенных потерь.

Опора на общетеоретические принципы, комплексное применение общенаучных и специально-исторических методов позволило на должном уровне изучить взаимодействие Красной Армии и Черноморского флота в период Великой Отечественной войны как многогранное и динамичное историческое явление.

Источники по истории Великой Отечественной войны многочисленны и разнообразны. Поэтому при их анализе была использована видовая классификация.

В первую очередь необходимо выделить группу **законодательных** источников. Она объединяет указы, приказы, директивы и другие нормативные акты высших органов власти СССР периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В первую очередь, это решения Государственного комитета обороны, сосредоточившего в своих руках всю полноту власти в Советском

Союзе во время Великой Отечественной войны. В числе прочего, он вырабатывал стратегию ведения войны с Германией, определял принципы применения видов Советских Вооруженных Сил, занимался распределением на высшие руководящие посты в армии и на флоте.

Принципиальные решения Государственного Комитета обороны воплощались в приказах, распоряжениях и директивах Ставки Верховного Главнокомандования, Народных Комиссариатов Обороны и Военно-Морского флота.¹ В ряде случаев их содержание определялось лично председателем Государственного комитета обороны и Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным.

С одной стороны, документы этой группы источников являлись нормативной основой организации взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота и обуславливали его характер в целом. С другой стороны, посредством таких документов определялись или уточнялись цели отдельных операций и состав участвовавших в них сил.

Наиболее информативную группу источников составляют материалы **делопроизводства**. Их значимость заключается в том, что они раскрывают сущность планирования, организации и осуществления взаимодействия советских войск и флота на черноморском побережье. В эту группу входят оперативные документы войсковых частей и соединений: боевые распоряжения, планы оборонительных и наступательных операций, оперативные сводки, журналы боевых действий, отчеты о проведении ряда операций. Такие материалы о совместных действиях Красной Армии и Черноморского флота опубликованы разрозненно и в незначительном количестве.² Большинство использованных оперативных документов изучалось в Центральном архиве Министерства оборо-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Док-ты и мат-лы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М., 1996.; Русский архив: Великая Отечественная: Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21(10). М., 1996.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 36, 40, 42. М., 1958–1960.; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Кн. 1. М., 2002.

ны Российской Федерации. Они содержатся в 17 фондах фронтов,¹ армий,² дивизий³ и бригад.⁴ Всего в этих фондах было исследовано 61 дело.

Наряду с делопроизводственными материалами Красной Армии использовались оперативные документы Вермахта, относящиеся к ходу боевых действий на черноморском побережье в период Великой Отечественной войны. Это распоряжения, сводки и отчеты немецкого Верховного Главнокомандования Вооруженных Сил и 17-й армии, воевавшей в Крыму и на Кавказе.⁵

Помимо армейских делопроизводственных документов изучались материалы гражданских органов власти причерноморских районов, где осуществлялись совместные операции Красной Армии и Черноморского флота. Сборники документов содержат сведения о планах и ходе строительства оборонительных сооружений, взаимоотношениях партийных и советских властей, населения с Красной Армией и Черноморским флотом, а также об участии гражданских моряков в боевых действиях.⁶ Аналогичные

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (Далее – ЦАМО РФ). Ф. 51. Полевое управление Северо-Кавказского фронта (2-го формирования); Ф. 215. Полевое управление Закавказского фронта; Ф. 216. Полевое управление Крымского фронта; Ф. 224. Полевое управление Северо-Кавказского фронта (1-го формирования); Ф. 276. Полевое управление Черноморской группы Закавказского фронта.

² ЦАМО РФ. Ф. 288. Полевое управление Отдельной приморской армии (1-го и 2-го формирования); Ф. 371. Полевое управление 18-й армии; Ф. 399. Полевое управление 44-й армии; Ф. 402. Полевое управление 47-й армии; Ф. 407. Полевое управление 51-й армии; Ф. 412. Полевое управление 56-й армии.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1221. 77-я стрелковая дивизия; Ф. 1485. 216-я стрелковая дивизия; Ф. 1629. 318-я стрелковая дивизия.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1783. 8-я гвардейская стрелковая бригада; Ф. 1925. 107-я стрелковая бригада; Ф. 2055. 255-я бригада морской пехоты.

⁵ «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Док-ты и мат-лы. М., 1967.; Литвин Г.А. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. – май 1944 г.): Документы свидетельствуют. М., 1994.

⁶ Крым в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. Сб. док-в и мат-в. Симферополь, 1973.; Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2 кн. Краснодар, 2000–2005 и др.

материалы находятся в изученных делах фондов Центра документации новейшей истории Краснодарского края.¹ В них представлены делопроизводственные документы краевого и городских советов обороны, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны.

Статистические источники представляют собой отдельную группу, которая включает сведения о составе соединений, участвовавших в совместных операциях Красной Армии и Черноморского флота, их численности, понесенных потерях. Часть этих материалов опубликована,² другие представлены в вышеуказанных фондах Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации в виде документов о боевом и численном составе, потерях личного состава и техники. Анализ этого вида источников позволил оценить размах и значимость взаимодействия советской армии и флота на Черном море, отдельных сил флота на разных этапах Великой Отечественной войны.

К особым видам относятся **источники личного происхождения**. В основном это воспоминания участников Великой Отечественной войны. Часть из них находится в фондах музеев городов-героев Новороссийска и Севастополя: Новороссийского исторического музея-заповедника, Музея Черноморского флота, Музея героической обороны и освобождения Севастополя.

Значительная часть источников личного происхождения представлена советскими военными мемуарами. Большинство подобных работ о совместных операциях армии и флота на черноморском побережье в советский период вышла из-под пера военачальников высшего и среднего звена. К первым относятся члены Ставки ВГК и ее представители, командующие, начальники штабов и члены военных советов фронтов.³ Среднее звено

¹ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). Ф. 652. Туапсинский городской комитет ВКП(б); Ф. 851. Новороссийский городской комитет ВКП(б); Ф. 1073. Темрюкский городской комитет ВКП(б); Ф. 1774-А. Краснодарский краевой комитет ВКП(б); Ф. 1774-Р. Коллекция документов по истории Кубани.

² Боевой состав Советской Армии. В 3 ч. М., 1963–1972.; Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001 и др.

³ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968 и др.

представлено командирами различных соединений и кораблей.¹ Воспоминания рядовых солдат и матросов, а также младших командиров в советский период было издано сравнительно немного, зачастую они выходили в виде тематических сборников.² Среди них выделяются воспоминания фронтовых корреспондентов, которые, в отличие от большинства воевавших, уже в период боев сознательно стремились получить и сохранить информацию.³

Советским военным мемуарам присущи некоторые особенности, которые необходимо учитывать при их использовании. Во-первых, содержание воспоминаний напрямую зависели от политической обстановки, которая существовала в период их издания. Во-вторых, мемуары зачастую основывались не только на личных воспоминаниях, но и на данных архивных документов и другой информации. В первую очередь это было свойственно работам представителей высшего советского командования. Поэтому ряд трудов, написанных советскими военачальниками, стоит относить именно к разряду исследований, а не воспоминаний.⁴

Характер отечественных мемуаров серьезно изменился в 1990-е гг. Без купюр были переизданы мемуары советского периода.⁵ Широкое распространение получили воспоминания рядовых участников войны, в том числе и тех, кто воевал на черноморском побережье. Много таких источников было опубликовано, еще больше размещено в сети Интернет. Особый интерес представляет сайт А. Драбкина, специализирующийся на воспоминаниях ветеранов Великой Отечественной войны.⁶ Они рисуют картину войны отличную от той, что воссоздавали исследовательские работы и мемуары крупных военачальников.

Значительное количество источников личного происхождения накоплено в послевоенной Германии. Наибольший интерес

¹ Басистый Н.Е. Море и берег. М., 1970 и др.

² У черноморских твердынь: Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя. М., 1967 и др.

³ Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. М., 1982. Т. 1 и др.

⁴ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1967.; Горшков С.Г. Указ. соч. и др.

⁵ Кузнецов Н.Г. Крутые повороты: из записок адмирала. М., 1997 и др.

⁶ Ройтман Я.Т. Воспоминания. URL: [http:// www.iremember.ru/index/roitman](http://www.iremember.ru/index/roitman) [3 февраля 2008]. и др.

представляют воспоминания генералитета Вермахта, которые проливают свет на действия армий наших противников.¹ Впрочем, как и мемуары наших военачальников, они не лишены субъективизма, который проявляется в попытках оправдать свои поражения, преувеличить советские потери и т. д. Также широко распространены воспоминания немецких, румынских солдат и младших офицеров, которые доступны как в печатном, так и в электронном виде.²

Таким образом, источниковая база исследования достаточно широка и, отвечает той цели и задачам, которые были заявлены диссертантом. Кроме того, в настоящее время формируется новая группа источников по истории Великой Отечественной войны, основанной на материалах военной археологии. Введение в научный оборот информации, полученной поисковыми отрядами в районах боевых действий на суше и на море, могут существенно расширить наши представления о войне.³

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

- впервые взаимодействие Красной Армии и Черноморского флота в ходе Великой Отечественной войны было изучено комплексно, как историческое явление и составная часть боевых действий на южном фланге советско-германского фронта;

- всестороннее изучение документальных материалов позволило создать целостную картину обороны Николаева и Херсона, определить значение взаимодействия Красной Армии и флота в ходе обороны Одессы в 1941 г.;

- выявлены новые факты истории сражения за Крым в 1941–1942 гг., которое являлось самым активным периодом взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота за время войны;

- отмечена экстраординарность действий Азовской военной флотилии в августе – сентябре 1942 г., когда силы флота без какой-либо поддержки частей Красной Армии вели бои против врага на суше;

¹ Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1999 и др.

² Керн Э. Пляска смерти. М., 2007 и др.

³ Ёлкин А.В. Затонувшие суда Черного и Азовского морей / А.В. Ёлкин, С.Ю. Курносов. Тольятти, 2004.

– введение в оборот новых источников и анализ уже известных материалов позволил переосмыслить ход борьбы на Малой земле в 1943 г. и значение этого плацдарма в истории сражения за Новороссийск;

– изучение Керченско-Эльтигенской операции, проведенное с позиции современных представлений о Великой Отечественной войне, дало возможность по-новому оценить итоги и значение этого десанта.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения и выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения истории Великой Отечественной войны, преподавания отечественной и региональной истории в средних и высших учебных заведениях, осуществления патриотического воспитания, организации поисковых экспедиций на местах боев. Кроме того, материал диссертационной работы может оказаться полезным для Российских Вооруженных Сил, так как позволяет лучше понять сущность совместных операций армии и флота, а также взаимодействия разнородных сил в условиях боевых действий.

Апробация работы осуществлялась в ходе пяти научных конференций международного, всероссийского и регионального уровня. По теме диссертации в 2005–2009 гг. было опубликовано 12 статей общим объемом 2,7 п.л. В их числе одна в издании, включенном в перечень Высшей аттестационной комиссии для публикации материалов кандидатских диссертаций по специальности «Отечественная история». Отдельные положения исследования использовались при чтении автором курсов отечественной истории и истории Кубани. Основные положения работы обсуждались на кафедре новейшей отечественной истории Кубанского государственного университета.

Структура работы основана на проблемно-хронологическом принципе, предполагающем последовательное изучение совместных операций советской армии и флота. Соответственно, текст диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность заявленной автором темы, дан обзор историографии, определены объект и предмет изучения, обозначены географические и хронологические рамки, структура работы, указаны цели и задачи исследования, его методологические принципы, характеризуются основные виды источников. Там же раскрываются научная новизна работы, выносимые на защиту положения, практическая значимость и сведения о ее апробации.

Первая глава **«Взаимодействие Красной Армии и Черноморского флота в ходе обороны Северного Причерноморья»**, состоящая из четырех параграфов, посвящена истории совместным действиям Красной Армии и Черноморского флота в период с лета 1941 г. по июль 1942 г. На этом этапе Великой Отечественной войны стратегическая инициатива находилась в руках противника, его войска демонстрировали высокие боевые качества и представляли собой смертельно опасного противника. В таких условиях становление и развитие взаимодействия Красной Армии Черноморского флота представляло собой чрезвычайно сложное дело.

В первом параграфе *«Совместные операции Красной Армии и Черноморского флота в начальный период Великой Отечественной войны (июнь – октябрь 1941 г.)»* была оценена степень подготовленности армии и флота к взаимодействию на черноморском побережье и первые совместные операции Черноморского флота и Красной Армии. Перед началом Великой Отечественной войны ими намечались совместные наступательные действия на приморском направлении и высадка десантов в оперативном тылу вероятного противника. В случае появления на Черном море крупных соединений вражеского флота не исключалась возможность противодесантных операций. Но порядок взаимодействия армии и флота был определен только в общих чертах, никаких оперативных документов на этот счет не существовало. Поэтому реализация предвоенных теоретических положений и планов была под вопросом. Наконец, из виду упущен вопрос о совместной обороне армией и флотом с суши тех или иных пунктов на побережье.

Кроме того, Черноморский флот не располагал необходимыми видами техники: десантно-транспортными судами, кораблями для артиллерийской поддержки, штурмовой авиацией. Ни армия, ни флот не имели частей морской пехоты. Сами отношения народных комиссариатов обороны и военно-морского флота перед войной не создали необходимой основы для совместных действий. Как следствие, не были четко разграничены сферы ответственности между Черноморским флотом и прибрежными военными округами.

Эти факторы сказались на совместных операциях Красной Армии, Дунайской и Азовской флотилий в устье Дуная и Северном Причерноморье летом – осенью 1941 г. Они протекали в сложных условиях, в период тяжелейших боев на южном крыле советско-германского фронта. Наиболее удачными, как ни странно, оказались именно первые столкновения с противником на Дунае. Успех Дунайской флотилии был обусловлен наличием четких предвоенных планов, опорой на подготовленные базы и достигнутым взаимодействием с 9-й армией. Но в дальнейшем флотилии пришлось сражаться в неблагоприятных условиях. Частая смена мест базирования, регулярная потеря связи с частями Красной Армии не позволили командованию флотилии в полной мере использовать возможности имевшихся в его распоряжении сил. Аналогичные трудности испытывала и Азовская флотилия, которая к началу боев даже не сложилась как полноценный боевой организм.

Парадоксальным было и то, что силы флота, действовавшие вместе с войсками Южного флота, не получали достойной поддержки со стороны командующего вице-адмирала Ф.С. Октябрьского и Военного Совета Черноморского флота. Управление Николаевской военно-морской базой, Дунайской и Азовской флотилией фактически свелось к транслированию директив народного комиссара Н.Г. Кузнецова и передаче в оперативное подчинение тем или иным армейским штабам. Те, в свою очередь, использовали корабли и части флота неэффективно, т. к. плохо разбирались в их возможностях. Поэтому руководству флотилий и Николаевской военно-морской базы приходилось действовать в своеобразном «управленческом вакууме».

Второй параграф *«Оборона Одессы (август – октябрь 1941 г.)»* посвящен самой значительной и яркой совместной операции Красной Армии и Черноморского флота в начальный период войны. С точки зрения взаимодействия армии и флота она имела ряд отличительных черт. Прежде всего, это возникновение новой формы объединения разнородных сил армии и флота – Одесский оборонительный район во главе с контр-адмиралом Г.В. Жуковым. Он впервые ставил под единое начало сухопутные, морские и воздушные силы на плацдарме, а также местные органы власти. В условиях изолированности плацдарма такая организация управления была наиболее разумна и естественна. Логичным было и подчинение Одесского оборонительного района командующему Черноморским флотом. Это не только обеспечило снабжение плацдарма, но и заставило Военный совет флота оказывать ему значительную поддержку. Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что район был создан Ставкой ВГК после ряда малоэффективных мер по организации обороны в самом ее начале.

В период Одесской обороны нашли применение различные формы тактического взаимодействия. Это участие морских подразделений в боях на суше, и поддержка береговой и корабельной артиллерии действий сухопутных войск, и боевая работа морской авиации. Немаловажным стало создание единого тыла обороняющейся Одессы. Все это позволило Приморской армии под командованием генерал-лейтенанта Г.П. Софронова в течение почти трех месяцев удерживать крупнейший советский порт на Черном море, сковывая превосходящие силы румынских войск, а затем успешно эвакуировать Приморскую армию в Крым.

В третьем параграфе *«Красная Армия и Черноморский флот на первом этапе сражения за Крым (сентябрь 1941 г. – январь 1942 г.)»* были изучены совместные действия Красной Армии и Черноморского флота во время подготовки и осуществления обороны Крымского полуострова, последующего контрнаступления советских войск на черноморском побережье зимой 1941–1942 гг. В этот период 11-я немецкая армия, не имея ощутимого численного превосходства и поддержки с моря, сумела в короткий срок захватить практически весь Крым. Одной из причин такого развития событий была линия, проводимая Ф.С. Октябрьским и Воен-

ным советом Черноморского флота. Они не приложили должных усилий к налаживанию взаимодействия с 51-й армией и старались отстраниться от участия в обороне северной части полуострова. Отрицательное значение имела и позиция Ставки ВГК. Она не уделила должного внимания обороне Крыма и не наладила с самого начала взаимодействия между армией и флотом. Создание единого командования в Крыму во главе с заместителем наркома Военно-Морского флота вице-адмиралом Г.И. Левченко произошло слишком поздно.

В условиях стремительного и плохо организованного отступления частей Красной Армии очагом упорной обороны стал Севастополь с его укреплениями, береговой артиллерией и инфраструктурой. Наконец, немаловажным было стремление командующего Приморской армии генерал-майора И.Е. Петрова защищать Главную базу. Однако структура обороны и управления Севастопольским оборонительным районом сложилась не сразу. В начале ею руководил заместитель командующего флотом контр-адмирал Г.В. Жуков и начальник береговой обороны Черноморского флота генерал-майор П.А. Моргунов. Первым командующим Севастопольским оборонительным районом стал генерал-майор И.Е. Петров, возглавлявший Приморскую армию. Их совместные усилия, а также работа подчиненных им штабов позволила организовать устойчивую оборону главной базы с суши, отразить первый натиск немцев. С назначением на пост командующего севастопольским оборонительным районом Ф.С. Октябрьского решились вопросы тылового обеспечения и поддержки главными силами флота осажденного гарнизона. Но нельзя не отметить, что командующий флотом старался отстраниться от руководства обороной Севастополя и возглавил ее только по прямому приказу Ставки ВГК.

На рубеже 1941–1942 гг. советские войска и флот попытались перехватить инициативу у противника в Крыму. Это время отличалось напряженной боевой деятельностью кораблей Черноморского флота. Практически все его боеспособные корабли участвовали в отражении штурма Севастополя и высадке десантов на полуострове. Без существования флота, господствовавшего на Черноморском театре военных действий, реализовать планы

Ставки ВГК в Крыму было невозможно. Однако господство на море оказалось лишь предпосылкой для достижения успеха, которую командование Кавказского фронта и Черноморского флота в полной мере не использовало.

На эффективности совместных действий сказалось отсутствие должной подготовки к ним как частей армии, так и кораблей флота. И если обороняющиеся части Приморской армии добились успеха, то наступавшему Кавказскому фронту пришлось гораздо тяжелее. Подготовка войск к десанту, и вообще к боевым действиям оставляла желать лучшего. Не было завершено сосредоточение сил и средств, оказались неучтенными особенности действий и снабжения войск на захваченных плацдармах. Организация управления советскими силами в Крыму мешала достижению должного взаимопонимания между руководством Кавказского фронта и Черноморского флота, провоцировала конфликт между их командующими генерал-лейтенантом Д.Т. Козловым и вице-адмиралом Ф.С. Октябрьским.

Четвертый параграф *«Поражение Крымского фронта и завершение обороны Севастополя (февраль – июль 1942 г.)»* анализировалось взаимодействие Красной Армии и Черноморского флота на завершающем этапе сражения за Крым. Он оказался для советских войск и флота неудачным, хотя на первый взгляд соотношение сил на полуострове позволяло войскам Крымского фронта разгромить 11-ю армию генерал-полковника Э. Манштейна. Но наши части в тот период войны отличались слабой подготовкой и худшей обеспеченностью, нежели их противник. Особенно это заметно при сравнении боевой работы советской и немецкой авиации над Керченским полуостровом. Затяжные и безуспешные бои негативно сказывались на моральном состоянии личного состава. Наконец, советское командование не выработало навыков управления войсками, особенно в условиях динамично развивающейся обстановки, и не успевало реагировать на действия немцев. Все это и привело к поражению Крымского фронта, общие потери которого за февраль – май 1942 г. составили 33 тыс. погибших, 162 тыс. пропавших без вести, 83 тыс. раненых и заболевших.

Бои под Севастополем отличались большим накалом, нежели на Керченском полуострове. Приморская армия представлял собой крепко спаянный военный организм, который накопил большой опыт оборонительных боев, опирался на развитую систему обороны и инфраструктуру базы, отличался высоким боевым духом. Эти составляющие превратили Севастополь в настоящую приморскую твердыню. Но инициатива была на стороне противника, и он нанес удар по самому слабому звену обороны – морским коммуникациям, связывавшим город с Кавказом.

В результате Севастополь был практически полностью изолирован от Большой земли. Противник навязал Приморской армии активные боевые действия, и запасы наших войск быстро иссякли, стали невосполнимыми потери, оказалась невозможной эвакуация раненых. Поэтому, кроме своего мастерства и героизма, бойцам и командирам Приморской армии было нечего противопоставить двукратному превосходству немцев. Окончательный удар по стойкости защитников Севастополя нанесла спешная эвакуация командования Севастопольского оборонительного района. Оно привело к полному развалу обороны и быстрому прекращению организованной борьбы, которая превратилась в избиение наших войск.

Стремление удерживать Севастополь как можно дольше определялось развитием обстановки на южном участке советско-германского фронта, поэтому эвакуация нашим командованием заранее не планировалась. Необходимо было сковать силы 11-й немецкой армии. Когда же падение Главной базы стало делом нескольких дней, эвакуировать гарнизон стало уже практически невозможно – она могла обойтись флоту очень дорого. Видимо это учитывали и Ф.С. Октябрьский, и его непосредственные руководители – маршал С.М. Буденный и И.В. Сталин. Но очень трудно смириться с тем, что из 130 тыс. участников последнего этапа обороны от гибели и вражеского плена было спасено менее 20 тыс. человек. Высокую цену заплатили за взятие Севастополя и оккупанты. Их потери составили 35,5 тыс. человек (из них 8,5 тыс. – румыны). Но эта цифра гораздо ниже, чем число наших суммарных потерь под Керчью и Севастополем.

Первый год Великой Отечественной войны оказался для Советского Союза самым тяжелым временем. Именно в этот период на южном фланге советско-германского фронта Советские Вооруженные Силы провели ряд операций, которые стали первым опытом взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота. Динамика этих операций во многом повторяла общую канву событий на советско-германском фронте. Сначала флоту вместе с Красной Армией пришлось пережить болезненный переход от мира к войне, затем принять участие в боях на черноморском побережье. Апогеем этой борьбы стало сражение за Крым и оборона главной базы – Севастополя. Борьба на черноморском побережье протекала в стороне от направлений главных ударов противника. Однако упорство Красной Армии и Черноморского флота, продемонстрированное в совместной борьбе за Крым, при обороне Одессы и Севастополя сорвали планы немецкого Верховного Главнокомандования. Оно вынужденно было привлечь к операциям на южном приморском фланге значительные силы немецко-румынских войск. В этом состоит историческая значимость взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота.

Вторая глава **«Совместные действия Красной Армии и Черноморского флота в ходе битвы за Кавказ, Северного Причерноморья и Балкан»**, состоящая из трех параграфов, посвящена анализу взаимодействия советских сухопутных и морских сил в период обороны и освобождения Северного Кавказа, сражений в Северном Причерноморье.

В первом параграфе *«Черноморский флот в Северо-Кавказской оборонительной операции (июль – декабрь 1942 г.)»* было исследовано взаимодействие советских армии и флота в период Северо-Кавказской оборонительной операции. На оперативном уровне оно осуществлялось в форме совместной защиты прибрежных районов и, прежде всего, военно-морских баз. К сожалению, даже когда основная угроза Кавказу обозначилась с суши, и армия, и флот продолжали затрачивать крупные силы и ресурсы для создания противодесантной обороны на азовском и черноморском побережье. Части Красной Армии так же готовились к отражению морских и даже воздушных десантов. Такое положение вещей определялось приказами Ставки ВГК, Нарко-

мата Военно-Морского флота и Генерального штаба, командование Северо-Кавказским фронтом и Черноморским флотом в лице маршала С.М. Буденного и вице-адмирала Ф.С. Октябрьского стали исполнителями ошибочных решений.

Именно поэтому Азовская флотилия, не получив поддержки войск Северо-Кавказского фронта, в спешке сворачивала свои базы и с тяжелыми потерями прорывалась в Черное море. По этой же причине 47-я армия оставила моряков Керченской военноморской базы в одиночку сражаться с румынской кавалерией и отражать десант врага на Тамани.

Создание Новороссийского, а затем и Туапсинского оборонительных районов были попыткой организовать взаимодействие армии и флота в новых условиях. Однако в случае с Новороссийском это решение запоздало и усугубилось ошибками командующего 47-й армии генерал-майора Г.П. Котова и штаба Северо-Кавказского фронта. Кадровые изменения в начале сентября 1942 г. уже не могли спасти положение. Враг был остановлен ценой потери лучшего порта и военноморской базы на Кавказе. Участие морской пехоты и моряков военноморских баз в обороне Новороссийска имело важное, но не определяющее значение, их мужественные действия оказались не в состоянии переломить ход борьбы на суше. Командование Черноморским флотом не решалось ради удержания Новороссийска рисковать всеми своими резервами и сосредоточило усилие на укреплении Туапсе и Поти. В ходе их обороны основные усилия флота были сосредоточены на охране прибрежных войсковых коммуникаций на участке Туапсе – Батуми. Тем самым был обеспечен тыл Северо-Кавказского фронта и Черноморской группы войск.

Во втором параграфе *«Взаимодействие Красной Армии и Черноморского флота в ходе освобождения Северного Кавказа (январь – октябрь 1943 г.)»* рассматривались совместные операции советских войск и флота в период освобождения Северного Кавказа. С одной стороны, советские корабли и морская авиация приняли активное участие в наступательных операциях, с другой – эффективность их использования не всегда была высокой. Так, совсем неудачной была попытка блокировать таманскую группировку врага, которая оказалась прижатой к морю. Не был реали-

зован и план освобождения Новороссийска зимой 1943 г., в котором силам флота отводилась важная роль. Для вице-адмирала Ф.С. Октябрьского это имело роковые последствия – 13 апреля 1943 г. постановлением Государственного комитета обороны он был снят с должности командующего флотом, его приемником стал вице-адмирал Л.А. Владимирский. Вместе с тем, Черноморский флот создал надежную защиту войсковым коммуникациям, несмотря на то, что немцы стали использовать не только авиацию и катера, но и подводные лодки. Это способствовало проведению наступательных операций Черноморской группы войск. Именно надежные коммуникации стали одним из решающих факторов, позволивших удержать Малую землю.

Во многом результат вышеуказанных операций определялся тем, как командование флотом использовало имеющиеся в наличии силы. Изменились принципы применения крупных артиллерийских кораблей. Если в первой половине 1943 г. они еще периодически использовались для поддержки советских войск и ударов по береговым объектам в ближайшем тылу противника, то в последующем они использовались только для защиты коммуникаций восточнее Туапсе. Постоянно взаимодействовали с армейскими частями только легкие силы Черноморского флота, входившие в состав Новороссийской военно-морской базы и Азовской военной флотилии. На их возможностях сказывались количество катеров, их тактико-технические характеристики и состояние пунктов базирования. Кроме того, возросло противодействие со стороны все увеличивающихся сил германских кораблей. Мало поменялась только сфера применения морской авиации. Ее основные усилия по-прежнему были направлены на обеспечение противовоздушной обороны побережья и коммуникаций, поддержку сухопутных войск. В итоге, это не позволило сорвать немецкую эвакуацию с Таманского полуострова осенью 1943 г.

Наконец, нельзя не отметить факт длительного удержания Малой земли, которая являлась уникальным явлением в истории Великой Отечественной войны. Созданный усилиями Красной Армии и Черноморского флота плацдарм, изначально не имевший укреплений и полностью простреливавшийся вражеской ар-

тиллерией, удерживался более семи месяцев. Поэтому трудно переоценить героизм тех, кто воевал на нем. Но, к сожалению, Малая земля не стала отправной точкой для наступления Северо-Кавказского фронта, и многомесячная кровопролитная борьба вокруг него не позволила прорвать фронт 17-й армии под Новороссийском в начале 1943 г.

Однако именно успешный комбинированный удар с моря и суши по Новороссийску обеспечил наступление советских войск на всем протяжении Северо-Кавказского фронта. Не столь результативными оказались десанты в районе Веселовки и Голубицкой. Благополучная высадка войск не была использована командующим Северо-Кавказским фронтом генерал-полковником И.Е. Петровым в полной мере. Это стало одной из причин того, что нашим войскам не удалось опередить противника с выходом к Керченскому проливу. Наконец, во время атак немецких войсковых коммуникаций не совсем рационально были использованы авиация и торпедные катера. В результате противнику без особых затруднений удалось эвакуировать свои подразделения в Крым.

Третий параграф *«Совместные операции советских войск и флота на завершающем этапе борьбы на Черном море (ноябрь 1943 г. – сентябрь 1944 г.)»* охватывает период освобождения Крымского полуострова и Северного Причерноморья. Начало ему положила Керченско-Эльтигенская десантная операция. Но, к сожалению, события во время сражений за Крым и Северное Причерноморье развивались не так, как этого желала Ставка ВГК. Непросто шло освобождение Крыма. Приступив к нему в конце октября 1943 г., Советские Вооруженные Силы сумели добиться победы только полгода спустя. В определенной степени это было связано с совместными действиями Красной Армии и Черноморского флота. Возможности флота оказались недостаточными, для того чтобы обеспечить успешное развитие Керченско-Эльтигенской десантной операции и надежно блокировать Крым. Вместе с тем, в Ставке ВГК все больше надеялись на мощь армии, нежели на искусное применение флота. Поэтому после неудачных попыток освобождения Керчи произошел отказ от высадки десантов. Флот взаимодействовал с армией только в опера-

тивном отношении, участвуя в блокаде Крыма и обеспечивая существование Отдельной Приморской армии. Пожалуй, это было наиболее верное использование действующих сил Черноморского флота (авиация, подводные лодки и торпедные катера). Именно поэтому освобождение Крыма оказалось самой масштабной и успешной из всех совместных операций Красной Армии и Черноморского флота за время боев на южном приморском фланге. По своему историческому и стратегическому значению она сопоставима с Белорусской и Яско-Кишиневской операциями. Ветераны боев 1941–1942 гг. в Крыму, которых еще много было в составе флота, Приморской и 51-й армии сполна рассчитались с врагом за горечь прежних поражений.

Участие флота в операциях советских войск, проводившихся весной-летом 1944 г. у западного побережья Черного моря, фактически не вышло за рамки тактического взаимодействия с частями Красной Армии. Наиболее крупной совместной операцией, которая имела оперативно-тактическое значение, стало форсирование Днестровского лимана. Высадка небольших отрядов морской пехоты в портах Румынии и Болгарии с военной точки зрения имело тактическое значение. Другой вопрос, что действия флота на Балканах можно рассматривать и с точки зрения политики. Быстрые и решительные действия черноморцев позволили в кратчайшие сроки захватить и сберечь от уничтожения важные прибрежные объекты, военные корабли и торговые суда. Эти десанты также стали своеобразной демонстрацией возможностей Черноморского флота как союзникам СССР, так и Турции.

В целом, на втором этапе борьбы за Черное море характер взаимодействия советской армии и флота меняется. Мощь Красной Армии возрастает, происходит перелом в борьбе на советско-германском фронте. Успехи на его южном приморском фланге так же все больше определялись действиями советских сухопутных войск. Черноморский флот, напротив, истощил свои людские и материальные ресурсы. За первый год Великой Отечественной войны сократился корабельный состав, численность морской пехоты и береговых частей. Поэтому удельный вес морской составляющей в битве за Кавказ, во время Крымской наступательной операции, освобождения балканских стран был меньшим, чем,

например, в сражении за Крым 1941–1942 гг. Тем не менее, советский флот в 1943–1944 гг. принял самое активное участие в боях на черноморском побережье. Совместные операции Красной Армии и Черноморского флота вошли в историю Великой Отечественной войны как пример эффективного взаимодействия сухопутных войск и флота, стали значимыми составляющими успеха Советских Вооруженных Сил на южном приморском фланге.

В **заключении** диссертации подводятся общие итоги работы, составляющие основные, выносимые на защиту положения:

- в ходе боевых действий на черноморском побережье были выработаны определенные принципы взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота, обусловленные объективными и субъективными причинами. Сам характер взаимодействия не был статичным, меняясь на различных этапах Великой Отечественной войны в зависимости от качеств руководящего состава; общей обстановки на фронте, соотношения сил, подготовленности советских войск и флота к совместным операциям;

- изучение факторов, влиявших на эффективность совместных действий Красной Армии и Черноморского флота, показало, что наиболее значимым среди них было тесное взаимодействие руководящих органов сухопутных войск и флота. Грамотная организация управления разнородными силами практически всегда приносила успех, ее отсутствие, напротив оборачивалась неудачами;

- в течение Великой Отечественной войны существенно изменилась роль отдельных сил Черноморского флота при осуществлении его взаимодействия с Красной Армией. Если в 1941–1942 гг. основной ударной силой флота были крупные надводные корабли, то в 1943–1944 гг. эту функцию взяла на себя морская авиация. Береговая артиллерия флота также применялась на оборонительном этапе более активно, чем в период освобождения Северного Причерноморья. Морская пехота переросла из обычных стрелковых частей, укомплектованных моряками, в элитные подразделения со специальной подготовкой;

- совместные операции Красной Армии и Черноморского флота в ходе Великой Отечественной войны не вышли за рамки оперативного и тактического взаимодействия. Находясь на юж-

ном приморском фланге советско-германского фронта, Черноморский флот не оказал стратегического влияния на ход войны. Но анализ исторического значения взаимодействия Красной Армии и Черноморского флота продемонстрировал его тесную взаимосвязь с ходом боевых действий, влияние на итоги Великой Отечественной войны.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Статья, опубликованная в издании,
внесенном в список ВАК для публикации
материалов кандидатских диссертаций:

1. Киселев, И.В. Взаимодействие Красной Армии и Черноморского флота в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / И.В. Киселев // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2009. Вып. 2. – С. 9–13. (0,2 п.л.)

Статьи и материалы научных конференций:

2. Киселев, И.В. Керченско-Феодосийская десантная операция: планирование, подготовка, реализация замысла / И.В. Киселев // Власть и общество в России: опыт истории и современность. 1906–2006 гг.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2006. – С. 125–128. (0,2 п.л.)
3. Киселев, И.В. Участие кубанцев в боях за Крым и его современное значение / И.В. Киселев // Российское казачество: проблемы истории и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2006. – С. 106–109. (0,2 п.л.)
4. Киселев, И.В. Десант в Судак: невыученный урок для советских военачальников / И.В. Киселев // Человек. Общество. Управление: Приложение. Актуальные проблемы исторической науки. – Краснодар, 2006. – С. 32–34. (0,2 п.л.)
5. Киселев, И.В. Болгария и боевые действия на Черном море в период Великой Отечественной войны / И.В. Киселев // Синергетика образования: Материалы Третьих Международных Кирилло-Мефодиевских чтений. – М.; Ростов н/Д, 2007. Вып. 9. – С. 181–185. (0,4 п.л.)
6. Киселев, И.В. Национальные воинские формирования на Кавказе в годы Великой Отечественной войны / И.В. Киселев, В.И. Черный // Образование, просветительство и гражданское общество: Материалы Всероссийской научно-

- практической конференции. – Краснодар, 2007. – С. 313–316. (0,2 п.л.)
7. Киселев, И.В. Сражение за Тамань в контексте Северо-Кавказской оборонительной операции 1942 г. / И.В. Киселев // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Краснодар, 2007. – С. 119–123. (0,2 п.л.)
 8. Киселев, И.В. Словацкие и хорватские части в битве за Кавказ (1942–1943 гг.) / И.В. Киселев // Синергетика образования: Материалы Четвертых Международных Кирилло-Мефодиевских чтений. – М.; Ростов н/Д, 2008. Вып. 12. – С. 204–208. (0,2 п.л.)
 9. Киселев, И.В. Таманский финал битвы за Кавказ / И.В. Киселев // Голос минувшего: Кубанский исторический журнал. – Краснодар, 2008. № 1–2. – С. 120–125. (0,3 п.л.)
 10. Киселев, И.В. Черноморский флот и оборона Туапсе / И.В. Киселев // Российское общество: историческая память и социальные реалии: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Краснодар, 2008. – С. 115–118. (0,2 п.л.)
 11. Киселев, И.В. Новороссийско-Таманская наступательная операция 1943 г. глазами офицера Генерального штаба Красной Армии / И.В. Киселев // Вестник архивиста Кубани: Историко-архивный альманах. – Краснодар, 2008. Вып. 3. – С. 96–99. (0,2 п.л.)
 12. Киселев, И.В. Боевые действия на Кубани 1942–1943 гг. в ресурсах российского Интернета / И.В. Киселев // «Фелицынские чтения» (X): Материалы региональной научно-практической конференции. – Краснодар, 2008. – С. 56–60. (0,2 п.л.)

Киселев Илья Викторович

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРАСНОЙ АРМИИ
И ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА
В ХОДЕ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Автореферат

Подписано в печать 13.05.2009.
Формат 60×84_{1/16}. Усл. печ. л. 1,5.
Бумага Maestro. Печать трафаретная.
Тираж 100 экз. Заказ № 9148.

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350059, г. Краснодар, ул. Селезнева, 2. Тел./факс: 239-68-31

